

Жизнь швейцарской деревни в год лавины | The life of a Swiss village in the year of avalanche

Author: Азамат Рахимов, [Лугано](#) , 27.03.2015.

Джованни Орелли

Роман «Год лавины» италоязычного писателя Джованни Орелли рассказывает о жизни крестьян в горной деревне, над которой нависла угроза природного катаклизма.

|
The novel «The Year of Avalanche» by the Swiss-Italian writer Giovanni Orelli tells a story of

peasants living in an Alpine village under the threat of a natural disaster.
The life of a Swiss village in the year of avalanche

Тоненькая книга «Год лавины», дебютный роман Джованни Орелли, увидела свет в 1965 году и сразу же удостоилась премии «Veillon». На русский язык она была переведена только в 2012 году в издательстве «Текст».

Вселенская тоска проникает в сердце читателя, севшего знакомиться с произведением одного из известных современных италоязычных авторов Швейцарии. Линейный сюжет прост и предсказуем. Небольшая высокогорная альпийская деревушка, заброшенная где-то посреди кантона Тичино, оказывается засыпанной снегом. В горах его скопилось столько, что любой громкий звук или резкий порыв ветра может вызвать сход лавины, а это приведет к неминуемой гибели всех жителей. Муниципальные власти предлагают решение – немедленную эвакуацию.

Это предложение и становится источником конфликта, который разделяет местных жителей на две большие группы – тех, кто готов уехать, и тех, кого даже угроза смерти не может сдвинуть с насиженных мест. Отъезд воспринимается как радикальное решение еще и потому, что возвращение будет практически невозможным: лавина, скорее всего, разрушит дома и попросту сотрет деревню с лица земли.

Орелли сосредотачивается на повседневном быте односельчан, пытается проследить трансформации, происходящие с ними после того, как все они оказываются заложниками лавины. Книга одновременно напоминает «Чуму» Камю и «За закрытыми дверями» Сартра: жизнь в замкнутом пространстве ограниченного числа людей обостряет все чувства и давние обиды, доводя копившиеся противоречия до открытого конфликта.

Подобный прием построения сюжета уже давно стал клише, но при этом не потерял своей силы. Однако Орелли не хочет использовать возможности, созданные предыдущей литературной традицией. Вместо этого он перескакивает от одного персонажа к другому. Череди возникающих лиц быстро сливается в неразличимую толпу: уж слишком однообразны описания и детали.

Например, кульминация конфликта, к которой вас долго готовят, решена скучно. Старик выступает с речью, суть которой в том, что нельзя покидать родные места ради иллюзий о прекрасной жизни в городе, где нет никакого уважения к деревенским людям и к природе. И главный аргумент: «Вера – горящий уголь и горит, пока ей не дадут угаснуть, лучшую пищу для нее вы найдете тут, на своей земле. И потому я говорю всем: оставайтесь».

Отвечает ему другой персонаж, про которого рассказчик сообщает, что он «другой, ни молодой, ни старый». Он как раз выступает за отъезд, и его быстро поддерживает большинство. Никаких бурных столкновений, ярких речей и сильных метафор. Каждый высказал свою точку зрения, провели голосование, результаты которого никто оспаривать не стал. Все тихо разошлись по домам, а затем эвакуировались. Последние двадцать страниц рассказывают о жизни бывших односельчан в городе. Многие нашли работу, не потеряли старых привычек, но утратили силу веры, о чем и предупреждал старик.

Убийственная предсказуемость сюжета и очевидные моральные выводы могли бы компенсироваться удовольствием от качества повествования. Тут тоже ждет разочарование: в однообразном, занудном тексте изредка встречаются интересные речевые приемы, но они не особенно радуют.

Труднее всего справиться с первыми двадцатью страницами. Тоскливо и скучно читать описание того, как долго и медленно снег падает на крыши, деревья, горы, дороги, поля, коров, овец, заборы, пни, камни, тропинки и прочие подробности. Возможно, автор хотел передать чувство безысходности. Если так, то ему это удалось.

Русскому переводу не хватает яркости по объективным причинам: диалектные словечки и выражения тичинских крестьян невозможно передать ни на каком другом языке, но это же не значит, что надо делать текст гладким до такой степени, что в нем все говорят абсолютно одинаково.

От редакции: Книга Джованни Орелли вышла на русском языке в издательстве "Текст" при поддержке Швейцарского фонда культуры "Pro Helvetia".

[орелли](#)

Статьи по теме

[Война без эпитетов в «Толстой тетради» Аготы Кристоф](#)

[Карта мира глазами Кристиана Крахта](#)

[Легкая сложность Роберта Вальзера](#)

[Швейцария по Дюрренматту](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/19323>